

На следующий день утренняя роса начала конденсироваться.

За пределами Девяти Небес Восточного региона, семь фигур быстро пробились сквозь облака, красивый молодой человек в черном халате, который был холоден на мрачном ветру.

Группа людей, несомненно, была Цинь Ши и другие.

После долгого времени расселения и сортировки, Цинь Ши, наконец, направил свое копье в Сюаньский Дворец, теперь он находился в середине Сюаньского Духовного Царства, с пятью процентами Тайн Божественного Характера, чтобы достичь Духовного Царства позднего Сюаня, а с Кровью Демона и седьмой стадией Небесного Освещения Призрака Призрака, даже обычный уровень Небесного Захвата в его руках может оказаться не в состоянии получить какое-либо преимущество.

"Сестра "Ю", я здесь".

Умственно, вспоминая голос, который всегда преследовали его уши, он не мог не пропустить его, и его темп следовал в ускоренном темпе.

Из нескольких людей, только Сяо Тяньюэ был уроженцем Восточного региона, Цинь Ши и Сюй Цяоэр, Маленький Ми Цай, излишне говорить, что "нефрит" Ракшаса был заперт в пустынных джунглях в течение пятидесяти лет, не говоря уже о том, что Фэн Марк был вдали от своей семьи с тех пор, как он был молод из-за чумы Души Наблюдательного Неба, и в то время он был еще молод, а теперь он даже не знал, где находится его дом, убивая невинных без разбора, чтобы предотвратить демонические "сексуальные" вспышки.

По этой причине Цинь Ши сделал паузу рядом с Сяо Тяньюэ и похлопал его: "Тяньюэ, ты ведь знаешь, где находится Зал Сюань, верно? Я рассчитываю на тебя в этом путешествии".

Сяо Тяньюэ похлопал ее по "груди" с уверенностью: "Значит, не надо говорить? Я действительно не хочу хвастаться перед тобой, но в этом восточном регионе нет места, о котором я не знаю".

"Приятно слышать".

Цинь Ши кивнул головой в удовлетворении, думая, что он не зря привёл этого хорошего "похотливого" ребёнка.

Пользуясь этой возможностью, Сяо Тяньюэ логически стал указательным знаком для нескольких человек, чтобы пойти во дворец Сюань, и я должен сказать, что он действительно выполнил свой долг и в полной мере сыграл роль гида, ведя людей по пути на экскурсию по большей части восточного региона, впитывая все известные зеленые дома в восточном регионе, прогуливаясь по всем известным ивовым аллеям, и наблюдая за "цветочными" куями различных "цветов" и "очарованиями" людей.

Через несколько дней семь человек снова вышли из великолепного тепличного дома во втором классе, и Сяо Тяньюэ держал на стене, "облизывая" уголок своего рта. Взволнован: "Это так красиво, 137 'цветок' куи, через несколько дней с таким темпом, мой грандиозный план будет реализован! Ах!"

Стоя у входа в "дверь" Зелёного дома, Цинь Ши почувствовал, как его внутренние органы

взрываются от злости, и, сделав глубокий вдох, проигнорировал Сяо Тяньюэ и пошёл прямо на сторону Фэн Марка.

Заблокировав глаза с Цинь Ши, Фэн Марк сказал: "Брат Ши, что случилось?"

"Старые правила".

Цинь Ши сжал кулак и не хотел сказать ни слова больше, получив его приказ, чтобы запечатать знаки, как будто получая императорский указ, он сразу же услышал завывание Сяо Тяньюэ движения.

"А теперь скажите мне, как далеко он находится от зала Сюань?"

Первое, что он сделал, это взглянул на книгу, а затем сказал: "Я не уверен, сможешь ли ты это сделать, но если ты сможешь, то сможешь ли ты это сделать".

Сяо Тяньюэ ел болезненно и держался, невинно опуская лицо: "Могу ли я быть обвинен в этом, разве я не принес себя в жертву, чтобы узнать о дворце Сюань Местоположение? Думаешь, тебе не повредит быть каждый день с этими цветочницами? Если бы я не был таким молодым и сильным, я бы сыт по горло, а вы бы не сказали наполнить меня".

"Я какую, ты не знаешь, где базилика по зубам, эмоционально?"

Все услышали звук и одновременно ушли, подняв кулаки, особенно Сяо Ми Кай и "Нефрит" Ракшаса несколько человек, так что их трое прекрасных, как "цветок" "женского" ребенка впервые вошли в место лунного света, несколько смущенные, особенно когда они столкнулись с несколькими непросвещенными пьяницами, и подошли, чтобы собрать много толпы.

Сяо Тяньюэ поспешила прикрыть рот, закрутившись под горячим взглядом нескольких человек, и у нее не оставалось иного выбора, как поцарапать голову глупой улыбкой: "Как будто, примерно". Может быть, я слышал это от отца, просто не могу вспомнить сейчас, хе-хе... это не должно быть далеко, не далеко!"

"....."

Стараясь сохранять спокойствие, как только он вспомнил, как Сяо Тяньюэ поклялся перед приездом сюда, Цинь Ши не мог не переложить свои мысли на отца Сяо Шаня, действительно ли те девушки из Дома Зеленого Лотоса "переданы" Сяо Шану, надежны?

В гневе Цинь Ши внезапно избороздил брови, закружился и потянул за руку несколько человек, встал и вышел в переулок рядом с ним, прикрыл их рты и открыл бок, чтобы выглянуть вдоль стены в сторону "двери" оранжереи, откуда вышли четыре яркие фигурки, размахивая ими.

"Ребята, вы слышали? Зал "Сюань" на этот раз "сделал" какое-то почетное соревнование, и это почетное соревнование не только для учеников внутри зала, до тех пор, пока люди из восточного региона записываются! Все могут участвовать, и говорят, что даже Четыре Великих Семьи и Секция Зеленого Дракона сейчас направляются сюда".

"Можем ли мы не слышать об этом".

Сухая и тощая молодёжь подняла руку и хлопнула по руке, выпендриваясь перед несколькими людьми: "Это дело, а, теперь в Восточном регионе остались только дураки, которые не Я знаю.

Забудь. Мы не выиграем чемпионат. Очень мило, у меня сегодня свидание, интересно, будет ли оно таким очаровательным в "кровати".

Когда они вчетвером разговаривали свободно, они направились на расстояние вдоль просверленного плиточного пола у "двери" оранжереи.

Глядя на спины четверки, Сяо Тяньюэ яростно оторвался от руки Цинь Ши и вырвался из переулка с опустившимся лицом скорби: "Эй, жаль, ай, жаль, Сегодня вечером я не знаю, какую хорошую капусту опять будут выгребать".

Для Сяо Тяньюэ, невидимое молчаливое понимание, сформированное среди нескольких людей, то есть игнорировать. Такой человек принадлежит к стремнам, и чем больше вы с ним боретесь, тем больше он верит в бесконечность.

Господь внезапно похлопал Маркса: "Маркс, знаешь ли ты, какой конкурс чести?"

"Я не знаю".

"Я не знаю". Господь вдумчиво кивнул и наклонил голову: "Тогда что же он только что сказал, он ругал нас?".

"Это не просто ругать вас двоих, мы даже включены." Когда Цинь Ши слушал разговор между ними, он не мог не чувствовать себя забавным, и кружился вокруг, чтобы быть "окрашенным" немного плохо: "Тогда вы, ребята, говорите, что мы просто не можем сейчас Зная расположение базилики, что нам делать?"

"Должен..."

"А!!!" Эта сторона нескольких людей полна насмешек, недалеко от переулка внезапно раздался завывающий шум призраков и волков, заставивший нескольких людей любопытно заглянуть вдаль. Вперед.

Как только они наклонили голову вверх, семицветное сияние мерцало и поднялось из переулка, и вихревой просо цвета двух в одной руке, четыре в целом, держа их вверх. Высунул голову: "Папа, все кончено!"

"....."

Несколько человек посмотрели друг на друга и в то же время подарили Миичану большой палец: "Достаточно быстро, решительно, безжалостно"!

Маленький Ми Кай не тронутая "природа", Цинь Ши чувствовал, что не осталось никого, кто мог бы позаботиться о нем, но на этот раз, вместо этого, он поступил правильно, даже избавив его от необходимости командовать им.

Люди Цинь Ши бросились в переулок, заблокировав несколько напыщенных чуваков внутри.

Несколько человек прижались к стене, на их лицах один синяк и один фиолетовый, выглядят так, будто с ними не плохо обращались Сяо Ми Кай, дрожа и робко произнося... "Несколько воинов, что ты делаешь?"

"Не нервничай, просто спроси что-нибудь". Цинь Ши улыбнулся и присел на корточки: "О каком конкурсе чести вы говорили?"

"Конкурс чести?"

Сухие и тощие глаза господина повернулись и тут же подхватили: "Я не очень ясно выразился, но я слышал, что это был мастер зала "Сюань", как будто он сознательно пытался вытянуть, что недавно знаменитый Ши Цинь, перед тем как организовать этот турнир, приз - боевое искусство неизвестной степени, его, кажется, называют..."

"Сжигание книг?"

Сухой и худой человек хлопал в ладоши и кивал головой: "Да, книга горит"!

С его лицом, постепенно становившимся "мрачным", настроение Цинь Ши начало становиться беспокойным, а томительная духовная сила под его черной мантией со всех сторон разрушала стены с разрушительной силой.

"Как ты смеешь принимать мою сестру "Джейд" в награду!" С оставшейся силой под его гневом, Цинь Ши яростно смотрел на сухого и худощавого человека: "Это соревнование чести, когда оно начинается"?

Дрожа от страха, сухой и худой человек поспешил сказать: "После семи дней, регистрация теперь может начаться в Сюань-зале уже?".

"Скажи мне, где базилика?"

"Базилика?" Сухой и худой человек был ошеломлен: "Это на пике Сюань за городом, ах."

Получив ответ, Цинь Ши ничего не сказал и поднял свой черный халат в сторону переулка и ушел, при этом "нефритовые" Ракшаса и Сяо Ми Кай спешат догнать остальных.

Когда различные люди вышли из переулка, Сяо Тяньюэ спокойно повернула назад, когда Цинь Ши не обращала внимания и помахал кулаком сухому и тощему мужчине: "Есть еще кое-что". Просто тебе нельзя прикасаться к той "девушке", о которой ты говоришь сегодня вечером, понял?"

"Что?" За эту неразумную просьбу сухой и худой человек был полон вопросительных знаков, но в конце концов, под "принуждением" и "соблазном" Сяо Тяньюэ он все равно согласился, хотя и был занят! "Хорошо, хорошо, хорошо, я обещаю не прикасаться к ней ночью."

В ожидании нескольких человек, чтобы полностью покинуть переулок, четыре человека ползли на расстояние, чтобы убежать, в то время как убегая сухой и тонкий человек вдруг остановился, нахмурившись в сторону спины.

"Эй, о чем ты думаешь? Не хочешь бежать?"

"Подумай хорошенько, во что одет этот Ши Цинь?"

"Черный халат, а... черный халат?" Остальные трое были внезапно шокированы, кружились вокруг и указывали на расстояние: "Ты хочешь сказать, что этот человек только что был, был ли это Ши Цинь?"

"Не ошибайтесь, иначе зачем ему так "волноваться", я не могу поверить, что сессия талантов так молода... Похоже, что Восточный Регион будет Меняющиеся дни".

Они вчетвером пристально смотрели друг на друга, кружились вокруг, чтобы причесать свои

нижние "сундуки" и тайно праздновать.

В это время сердце Цинь Ши было "грязным", как онемевшее, и он вышел из переуллка, прислонившись к стене руками к голове, думая только о том, чтобы быстро добраться до Зала "Сюань", чтобы заставить Сестру "Юй" уйти из водянистого места.

Но он также знал, что Сюаньский Зал - это место небытия, и он не мог быть грубым и сильным, иначе, не говоря уже о "цветочном" нуле, который был наравне с небом, только десятки старейшин Небесного Захвата могли заставить его ходить туда и обратно по Желтой Весенней Дороге несколько раз.

Поэтому, чтобы спасти сестру "Нефрит", нужно быть мудрым, и по этой причине мысли Цинь Ши обратился: "Возможно, этот Конкурс Чести - это Возможность".

"Цветок" Зеро, не хочешь заманить меня сюда? Тогда я сделаю, как ты хочешь!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/955945>